

Утро 11 февраля.

Посетив первым делом Канцелярию, мы попали в кабинет канцлера, лорда Фелобишера. И вскоре началась встреча с премьер-министром.

Первая тема касалась нежити, поразившей деревню Расмор, лишь затем было уделено внимание обработке информации.

В конце я неожиданно перешел к делу.

"Семья Локхарт кичится своими связями с Гильдией кузнецов и пользуется недостойной властью. Дай мне знать, если тебе есть что сказать по этому поводу".

Отец ответил вопросом на вопрос, чтобы выдать себя.

"Мы не можем понять смысл вашего вопроса".

"Разве вы не видите", - сказал канцлер, глядя на нас холодными серыми глазами.

"На днях здесь побывали гномы из гильдии кузнецов. В то время Имперский Канцлер выдвинул требования к этому нону. Если Империя одержит победу над семьей Локхарт, мы должны покинуть Империю. Если тебе это не нравится, ударь меня своей рукой. Мы знаем, что один чиновник Локхарта грызет этот вопрос. Все еще не знаете?"

Я никогда не абсурден в своем голосе, но каждое слово пронзает наши сердца, как ледяной клинок.

"Если это так, то все на моей совести. Мы примем и такую диспозицию".

Так говорит мой отец и склоняет свою голову. Мы склонили перед ним свои головы.

Вскоре после этого раздается звук стука по столу, называемый фургоном.

"Ты думаешь, что можешь распоряжаться этим в такое время года! Похоже, я не держу такой особенный язык за зубами в предвкушении того, чего не смогу сделать!"

Дальнейшие выговоры канцлера продолжаются.

"Если мы ведем десятки тысяч нежити на истребление, имея всего 300 крестьян, и слышим, что на деревню, которая только что была на соседней улице, нападают 5000 гоблинов, мы идем и изгоняем их. Вы думаете, что сможете избавиться от такого героя! Если вы избавитесь от него, политическая жизнь Нонга закончится! Ты знаешь это и говоришь!"

"Да, нет, это неправда!"

"Но рыцарское обаяние гражданского человека отвечает!"

Мы можем только глубже склонить голову.

То, что говорит премьер-министр, кажется нам неразумным, но это не так.

В то время, когда слухи о семье Локхарт проносятся по Имперской столице, его самого примут за узколобого, если он будет распоряжаться только потому, что, по его словам, разозлил

канцлера.

Если распространится история о том, что гномы не переставали думать о нас и действовали, политические противники заговорят, чтобы свалить канцлера.

Коммерческие гильдии, в частности, должны действовать агрессивно, потому что они снова и снова кипятят воду.

"Я прошу вас показать мне вашу искренность!

Мой отец был полностью атрофирован завесой из мечей канцлера.

В первую очередь, напрягаться заставлял тот факт, что император был вторым после него.

Мне удалось ответить на первый вопрос, чтобы успокоить его, потому что я вдруг возмутился.

Я не такой атрофированный, как мой отец, сдерживаюсь, но все равно нервничаю.

Канцлер говорит, что не может распоряжаться, но на самом деле это не так. Пройдет ровно десять дней или около того, прежде чем жители Имперской Столицы забудут о Локхарте. После этого срока избавиться от плохого отзыва будет не так сложно, если у вас столько же власти, сколько у него.

Другими словами, у канцлера будет все необходимое для убийства.

Мне просто не по себе от того, что он говорит и делает.

Если верить слухам, Канцлер - трезвый политик и полностью контролирует не только старейшин, но и бюрократию.

Человек, который оставляет себя на растерзание временным эмоциям, не может вершить политику великой державы более двадцати лет. Я хотел бы узнать, может ли это быть актом, чтобы получить плоды.

Сейчас мой отец лишен возможности избавиться от имперского правительства, в том числе и умереть собственной жизнью.

Все, что мы можем сделать с семьей Локхарт в этой ситуации, это отдать ее партии премьер-министров, но мы не можем этого сказать.

(Вы должны сказать, что пришло время присоединиться к нейтралам. Мой нынешний отец сразу же спрыгнет...)

Если бы я мог протянуть руку туда, где я загнан в угол, я бы хотел случайно схватить ее. Подозреваю, что вы этого и добиваетесь.

"Вы станете виконтом Империи. Вы сможете осуществлять эту власть для Империи в соответствии с законом."

Я сказал тебе быть своим собственным ребенком.

"Если это действительно для Империи, я рискну своей жизнью, чтобы служить Его Величеству Императору".

Канцлер ничего не говорит на ответ моего отца.

"Как Имперский Рыцарь, наша семья Локхарт не ненавидит смерть, если она для Его Величества и народа. Однако она никогда не соглашается на борьбу за власть, которая оставит свои корни в будущем Империи. Мы не подчинимся такому приказу, даже если наши жизни будут исчерпаны".

Мой отец ясно сказал это.

В этот момент я забыл о ситуации перед канцлером и был тронут честностью моего отца.

Противник способен легко уничтожить нас, если захочет. Если бы дело касалось лично Империи, она сделала бы это, не пошевелив и бровью.

Против такого человека я бьюсь головой о честный аргумент. И не из беспочвенного чувства справедливости, а только с одной целью: защитить эту страну и этот мир.

"Хехе...", - начал смеяться канцлер.

"Я действительно хотел добавить этого человека в свой штат, Масаи".

Мой отец в недоумении от галарической и необычной атмосферы.

"Это не первый раз, когда кто-то бросает честный аргумент так далеко от фронта на этом ноне. Родрик, Захариас. Значит, у вас есть отец".

"Ха! Спасибо за твои слова", - отвечает мой брат.

"Если у тебя такое дряхлое сердце, то ты заслуживаешь помощника лорда Алексиса. Почему бы тебе не остаться в Имперском городе? Подготовь кресло для штаба Имперской армии. Ну, не будем ждать пять лет и пообещаем статус Лидера Легиона".

Я не могу скрыть своего удивления таким условием.

В империи двадцать легионов, командиры которых числятся среди высшей знати. Другими словами, в течение пяти лет тебя собираются сделать графом.

Этот HR, хотя и необычный, но не беспрецедентный.

Лидер легиона Рейха может быть гражданским лицом, если у него есть силы. На самом деле, в долгой истории Империи было много случаев, когда гражданские становились Лидерами Легиона.

Я боюсь этой изобретательной просьбы.

Вызывайте тревогу, запугивайте и хвалите перед приставанием, демонстрируя адекватное вознаграждение.

Если бы они сделали эту серию комбо, нормальные бы фыркнули. Нет, я знаю так далеко. Даже я мог бы фыркнуть, если бы смог это сделать.

(Опять же, не обижайтесь, канцлер. Но мне интересно, что намерен сделать ваш отец. Надеюсь, вы не станете отвечать мне по этому поводу.....).

Ответ был получен быстро.

"Непропорциональными словами я хотел обмануть вас, чтобы вы подумали, что ваше предложение не понравится Империи. Я плохой объяснитель, поэтому позволь мне объяснить тебе со слов моего второго сына, Захария".

Вот что он мне сказал.

Неожиданно для меня, но как для отца, это должно было быть горькой мерой. Конечно, я уверен, что смогу пройти через это лучше, чем объясняет мой отец.

Но если канцлер не разрешает, у меня нет права голоса.

"Я уверен, что ты не недоволен этим условием. Пойдем, Захария, позволь мне рассказать тебе кое-что о моем отце".

Я сказал: "Ха!", - ответил он, широко склонив голову, медленно поднимая лицо.

"Есть несколько причин. Во-первых, мой отец, Масариас, является Имперским Рыцарем, но никогда не состоял в Имперской регулярной армии. Если такой человек войдет в центр Имперской Армии, то очевиднее, чем увидеть огонь, это вызовет нежелательные приветствия. Если в армии есть серьезные проблемы, то, полагаю, это было бы неплохо, но я бы обманул вас, решив, что сегодня не нужно бросать в Императорскую армию камень, который вызовет большую рябь..."

Канцлер спокойно посмотрел на меня и сказал: "Продолжайте", - призвал он.

"Это второй, но мой отец никогда не командовал армией. Даже в этой битве с нежитью командовал мой дед, Гован.

Постановка непродуктивных людей на вершину иерархии создаст плохой прецедент..."

Я вздохнул, посмотрел на канцлера, но ничего не сказал, просто уставившись на того.

"По третьей причине, мы слышали, что нам предстоит посетить город Килнарек. Как вы знаете, город Килнарек является членом Союза Городских Государств. Другими словами, это город, находящийся под сильным влиянием торговых гильдий. Покидая территорию на длительный период времени, коммерческая гильдия также может получить допуск."

"Разве это не все, что вам нужно сделать, если вы это сделаете? Отлично. Продолжай."

"Ха. Теперь, по четвертой причине, мы находимся в хороших отношениях не только с королевской семьей Каум, но и с городом Периклитл. По этой причине можно получить информацию о Периклитле и даже о королевствах Доктус и Лакс, которые находятся впереди. Если Империя и получит информацию о восточной и северной частях континента Трия, то только от тех, кто получен Канцелярией губернатора Севера или через руки купцов Аурелии. Независимо от Канцелярии губернатора Севера, информация через цветные очки (фильтры) под названием Аурелия будет подвергнута сомнению с точки зрения достоверности. Учитывая это, я считаю выгодным, в том числе и с точки зрения контркоммерческой гильдии, чтобы мы регулярно передавали Его Превосходительству маркизу Сивеллу полученную нами информацию об улице Альс, а Его Превосходительство герцог Эзаррингтон получал ее".

У меня пересохло во рту, потому что я заговорил все сразу.

"По пятой причине, а также в связи с вашим предыдущим вопросом, тенденция развития нежити неясна. Если, учитывая существование страны нежити и тот факт, что она снова пересечет Аквилонские горы, мы считаем ситуацию отсутствия лорда опасной. К счастью, мой дед жив, но ему уже шестьдесят лет и он стар как самурай, а мой брат еще незрел как полководец.

Учитывая такой же масштаб вторжения, как и этот, я думаю, нам следует избегать отсутствия отца Масаи."

"Вы можете либо помогать мне, либо принять командование. Лорд Алексис сказал мне, что вы хороший солдат".

"Говорите, что говорите", - возразил я.

"В бою командир - это также дом сердец и умов солдат. От командиров ожидается, что они будут вдохновлять солдат и привлекать к себе больше сил, чем реальные сражения. Желательно, чтобы он превосходил всех в боевых искусствах и военном деле, но еще больше от него требуется, чтобы солдаты ему доверяли. В этом отношении, я думаю, мы с братом бессильны".

Канцлер кивнул,

"Это лучшее, что можно сказать. Давайте не будем зачислять масаев в армию".

При этих словах раздастся вздох облегчения. Но канцлер был не из тех, кто прощает до такой степени.

"Тогда, если бы это было так, это не было бы проблемой. Масаяс принимает командование, а Родрик владеет боевыми искусствами на передовой. Я слышал, что под Локхартом много хороших воинов. Этого будет достаточно. Более того, укрепленный город в это время становится территорией. Даже если нежити будет столько же, сколько сейчас, мы сможем выиграть время, если позволим Килнареку эвакуировать нас. Подкрепления придут из Каума и Периклитла. Неважно, насколько он хороший маг, нет никаких причин для этого".

Это также был вопрос, которого я ожидал.

"Как бы ты ни говорил, я знаю темную атрибутивную магию против демонов, особенно Крылатых Демонов, я лучший. На самом деле, мы также предотвращаем возбуждение Двойного Теневого Демона (Doppelgenger) в этой битве. И это еще не все. Я специализируюсь на магии земных атрибутов. Это тоже находка, но я могу заверить вас, что маги земных атрибутов незаменимы для засад и побегов в битве за замок."

"Понятно. Я думал, вы собирались позвать меня по поводу изготовления дистиллированного ликера, но вы пришли?"

Канцлер слегка приятно вспыхнул лицом, но быстро перевел свой острый взгляд на меня.

"

Тогда мы отправим придворного мага на территорию Локхарта. Это развеяло бы мои опасения".

Я не ожидал, что вы придете с такими руками. Поэтому ответ немного задерживается.

Протиснувшись сквозь эту брешь, канцлер предложил еще больше.

"Давайте также пошлем несколько особенно хороших придворных магов. Возможно, трудно быть магом без блеклого цвета, но если вы пришлете трех или около того магов, проблема будет решена."

"Я благодарю тебя за твои чрезмерные слова, - говорит он, многозначительно склонив голову. Обида между моим отцом и братом прошла."

"О, ты присоединяешься к моему подчинению".

"Да, я не гений, спасибо".

Канцлер тонко раскрывает глаза и смотрит, чтобы изучить. Видимо, не думал, что я так легко признаюсь.

"Однако, у меня есть только одна просьба к вам"

"Пока. Хорошо, дайте мне знать".

"Что касается колдуна, который будет откомандирован на территорию Локхарта, я бы хотел определить его способности. Все, что потребуется, чтобы заменить меня. Если общие способности будут ниже, это будет касаться не только семьи Локхарт, но и улицы Алс, а значит, и безопасности Империи."

"Назовите мне конкретные условия. Я не убежден, что вам нужны неограниченные возможности".

Вот что говорит премьер-министр и таращит глаза, но он изложит условия с ровным лицом.

"Вам нужно как минимум сорок уровней темных атрибутов и пятьдесят уровней атрибутов земли и выше. Вам также понадобится уровень владения мечом, который защитит вас, даже если вы попадете в засаду Крылатых Демонов. Мой уровень больше сорока, но это самооборона, так что, думаю, двадцатого уровня будет достаточно. Конечно, этого будет недостаточно и потребуются лишь знания и умение, чтобы отправиться в лес на поиски следов Демонов. с ними будет меньше всего необходимости".

Снова раздался звук удара, хлопнувшего по столу.

"Не морочь мне голову! Среди придворных магов не может быть такого человека! Раз уж ты это знаешь, то скажи мне!"

Я вкладываю всю свою духовную силу в это запугивание и сохраняю спокойствие.

"

Насколько я знаю, сила придворных магов невелика. Но это все, что нам нужно для безопасности Империи. Я не прошу об этом. На самом деле, это все способности, которые требовались в предыдущих битвах с нежитью. Враг настолько силен".

Перехватываю сильный взгляд канцлера. Стоящее справа колено вызывает у меня порывистый смех, но я отчаянно сдерживаюсь.

"Если придворные маги более желательны, я направлю их. Ты уже достигнешь достаточного

уровня в магии, что означает владение мечом и действия в лесу, но я хотел спросить, сможешь ли ты покинуть территорию через десяток лет?"

На моих словах канцлер спокойно задумчиво опускает глаза.

"Семья Локхартов все еще растет. Вы не проглотите ни одного из предложений этой ерунды..."

Я не ответил. Не было ощущения, что ты говоришь четко, потому что это звучало так, будто ты говоришь сам с собой, но я чувствовал, что отсюда опаснее что-то сказать.

"Мне все равно, что случится с Локхартом, но это не значит, что я не могу ему помочь".

С этими словами Канцлер снова начал пристально смотреть на нас.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2521234>